

Бродский в земле Венеции

В СУББОТУ, 21 июня, на кладбище Сан-Микеле в Венеции хоронили **Иосифа Бродского**. Приехали человек пятьдесят друзей, живущий в Петербурге сын Андрей и вдова поэта Мария с 4-летней дочкой Анной - из Нью-Йорка. Других родственников у Бродского не осталось: мать и отец скончались, так и не получив возможности свидеться с сыном.

Похороны, по негласному уговору присутствовавших, проходили в молчании. В небогатом монастырском соборе отслужили короткую панихиду, хор спел из баховских "Страстей по Матфею". По окончании службы в соборе звучали стихи на трех языках - английском, итальянском и русском.

Согласно завещанию, Бродского

похоронили на католическом кладбище: не в той знаменитой православной части, где покоятся Дягилев и Стравинский, а в скромном, не исхоженном туристами уголке, известном разве что по имени поэта Эзры Паунда... Цветы несли скромные, венок был только один - огромный, в пальмовых листьях, с золочеными буквами на синей ленте: "Иосифу Бродскому от президента Российской Федерации"... В атмосфере общей добровольной тишины смотрелся он странно. Быть может, поэтому через час, когда кладбище опустело, венок исчез.

Друзья привезли на могилу ландыши - любимые цветы с земли, в которой 30 лет назад Бродский мечтал остаться:

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать...*

Посещающие Венецию соотечественники с внезапным патриотизмом вспоминают об этом обещании. Вспоминают, забыв, что эти строки обращены к родине в 62-м году, когда поэт еще не был изгнан. С момента вынужденной эмиграции в 72-м он перестал быть гражданином России (потому никогда, даже получив эту возможность, сюда не приехал) - Бродский стал гражданином мира. На могиле его стоит простой белый крест с надписью "Joseph Brodsky" с изломанным профилем розы - авторским рисунком. Ни дат жизни, ни звания нобелевского лауреата, ни даже определенной его жизнь профессии - Поэт...

Мария ВАРДЕНГА, Венеция

Фото автора

